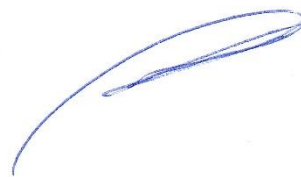

На правах рукописи

Иванов Петр Константинович

**Идеологемы как репрезентанты интерперсональности:
на материале политической сетевой коммуникации**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Катышев Павел Алексеевич

Официальные оппоненты:

Стародубец Светлана Николаевна, доктор филологических наук, профессор, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» в г. Новозыбкове, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, профессор

Девятяров Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», кафедра иностранных языков, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

Защита состоится 24 сентября 2026 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <https://www.pushkin.institute>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissoveti/detail-element_id-32420/

Автореферат разослан: «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Гончарова Любовь Марковна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Быстрое развитие интернет-коммуникации, начавшееся в 1990-е гг., способствовало многократному умножению и упрощению процессов обмена информацией. При этом одной из наиболее социально значимых сфер общения, затрагивающей каждого человека, была и остается политическая коммуникация. Упрощение доступа к интернет-среде, ориентированной на массового адресата, дало возможность каждому пользователю Сети выражать свое политическое мнение, формировать собственную аудиторию, добиваться популярности. Тем самым массовая политическая коммуникация, прежде связанная, как правило, с трансляцией институциональных форм политического дискурса, пополнилась множеством новых дискурсивных практик, ориентированных на распространение персональной политической позиции граждан.

Политическая коммуникация прежде всего связана с формированием политических сообществ, репрезентацией политических идентичностей, установлением социальных отношений между гражданами и социальными группами, в том числе дискурсивными средствами. С точки зрения лингвистики данные процессы находят свое отражение в универсальной дискурсивной категории интерперсональности, объединяющей тот комплекс языковых значений, посредством которого формируются и отражаются социальные и смысловые позиции участников коммуникации, организуются социальные отношения между ними. Одним из средств конструирования интерперсональной стороны коммуникации является идеологема – прагматически маркированная устойчивая языковая единица, соотносимая с той или иной идеологической (в том числе политической) позицией.

Актуальность темы исследования определяется развитием и трансформацией информационных процессов в условиях интернет-коммуникации, при которых в информационном пространстве, охватывающем широкую аудиторию, в качестве субъектов политического дискурса выступают не только институциональные политики и официальные средства массовой информации, но и все пользователи сети Интернет. В результате роста числа активных участников политической коммуникации, во-первых, расширяется круг речевых средств, используемых в процессе обсуждения политических реалий; во-вторых, возникают дополнительные сложности с мониторингом и регуляцией массовой коммуникации. Кроме того, под влиянием значимых политических событий перестраивается и сама политическая реальность, что находит отражение в дискурсивных практиках.

Решение проблем описания и экспертного анализа политической сетевой коммуникации требует дальнейшей разработки функционального подхода к рассмотрению языковых и речевых процессов, который мог бы составить лингвистическую основу дальнейшего междисциплинарного исследования новых дискурсивных практик в рамках социологии, социальной психологии и теории судебной экспертизы.

В связи с этим актуальность приобретают исследования, соответствующие современным функциональным подходам к изучению политического языка и политической коммуникации, в частности учитывающие парадигмы критических дискурсивных исследований, риторического анализа и системно-функциональной лингвистики. Парадигмальным установкам этих направлений научной мысли соответствует и данное исследование.

Степень разработанности темы исследования. Политическая коммуникация изучалась с позиций критического дискурс-анализа (Р. Водак, Т. ван Дейк, И. В. Жуков, А. А. Филинский, Н. Фэрклаф), когнитивно-дискурсивного подхода (А. Н. Баранов, Д. В. Девятяров, П. Б. Паршин) и др. Дискурсообразующие свойства политической коммуникации были описаны Е. И. Шейгал.

Политический язык рассматривался А. Н. Барановым, М. Б. Ворошиловой, Ю. Н. Карауловым, П. Б. Паршиным, А. П. Чудиновым в аспекте выделения и описания политических метафор. Особенности функционирования поликодовых текстов в политическом дискурсе также становились предметом исследовательского внимания (М. Б. Ворошилова).

Значительное количество работ посвящено анализу речи отдельных институциональных политиков (Е. А. Юрина, Чжао Янь и др.). Неинституциональная политическая коммуникация рассматривалась Д. В. Девятяровым на примере интернет-комментариев.

Феномен идеологемы, впервые описанный М. М. Бахтиным, изучался в контексте лексикографической репрезентации идеологических единиц (С. А. Журавлев, Н. А. Купина и др.), в аспекте их дискурсивной актуализации (Г. Ч. Гусейнов). Лингвокогнитивные исследования идеологем представлены работами Е. Г. Малышевой, Е. А. Нахимовой, С. Н. Стародубец и др.

Категория интерперсональности рассматривалась в исследованиях П. А. Катыхова, К. Хайленда, М. Халлидея, Чжао Янь. Феномены эгоцентричности, диалогичности и регулятивности, как аспекты реализации категории интерперсональности, изучались Н. С. Болотновой, Л. Р. Дускаевой, Е. В. Падучевой, М. А. Шелякиным и др.

Таким образом, отдельные аспекты настоящего диссертационного исследования уже были в фокусе внимания лингвистов. При этом отсутствуют труды, посвященные системному описанию категории интерперсональности и аспектному анализу идеологем как интерперсональных дискурсивных единиц.

Объектом исследования стал дискурс политического блога, **предметом** – идеологема как языковая и дискурсивная единица, участвующая в формировании категории интерперсональности.

Гипотеза данного исследования состоит в предположении об интерперсональной природе идеологемы как одной из центральных единиц политической сетевой коммуникации.

Цель исследования – описать роль идеологемы как средства формирования категории интерперсональности в рамках современной политической сетевой коммуникации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) дать интерпретацию категории интерперсональности и описать теоретическую базу исследования на основе существующих концепций отечественных и зарубежных ученых;
- 2) выделить семантические свойства идеологемы как языковой и речевой единицы;
- 3) описать дискурсообразующие признаки блога как формы политической сетевой коммуникации;
- 4) выявить устойчивые модели использования идеологем как средства выражения политической позиции субъекта речи политической сетевой коммуникации.

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные политической коммуникации (А. Н. Баранов, М. Б. Ворошилова, М. В. Горбаневский, Д. В. Девятяров, И. В. Жуков, П. А. Катышев, Ю. Н. Караулов, С. А. Колосов, П. Б. Паршин, А. П. Романенко, А. А. Филинский, М. А. Фокина, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Р. Водак, Т. ван Дейк, М. В. Йоргенсен, У. Липпман, Л. Дж. Филлипс, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймера, Чжао Янь). Категория интерперсональности изучалась в связи с работами М. М. Бахтина, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. С. Болотновой, Ю. В. Гавриловой, Л. Р. Дускаевой, А. В. Карабыкова, П. А. Катышева, Ю. М. Лотмана, М. Л. Макарова, А. А. Потевни, Н. А. Слюсаревой, Чжао Янь, Р. Якобсона, а также Э. Бенвениста, К. Бюлера, В. фон Гумбольдта, К. Хайленда, Дж. Остина, О. Шпенглера, М. Халлидея, Дж. Уиллкока. Феномен идеологемы рассматривался с опорой на исследования, выполненные отечественными учеными А. Ю. Безродной, Г. Ч. Гусейновым, С. А. Журавлевым, С. В. Ивановой, Н. А. Купиной, Е. Г. Малышевой, А. А. Мирошниченко, Е. А. Нахимовой, С. Н. Стародубец.

Материалом исследования послужила выборка из 200 текстов общим объемом 66806 словоупотреблений, в которых было выявлено 872 употребления идеологем. Выборка формировалась по кластерному принципу следующим образом:

- 1) были выбраны 4 блога (телеграм-каналы «Мария Захарова», «Дмитрий Медведев»; блоги «Дилетант о политике», «Наталия Ефимова» на платформе «Яндекс.Дзен»);
- 2) была определена дата (17 марта), от которой велся параллельный отсчет публикаций в каждом из блогов. Выбор даты обусловлен тем, что первая публикация в телеграм-канале «Дмитрий Медведев» была размещена 17 марта 2022 года;
- 3) методом сплошной выборки было отобрано по 25 текстов из каждого блога, размещенных в 2022 году (начиная с 17 марта), и по 25 текстов, размещенных в 2023 году (начиная с 17 марта). В выборку вошли только

публикации, содержащие по меньшей мере одну единицу анализа (идеологему). Публикации, представляющие собой материалы, целиком перенесенные из других источников (репосты), в выборку не включались.

Для анализа материала в ходе исследования использовались **методы** семасиологического, прагмасемантического и дискурсивного анализа, а также количественный (статистический) метод (критерий Пирсона).

Научная новизна исследования заключается в том, что осуществлен комплексный функциональный анализ идеологем как особого типа устойчивых единиц политического дискурса, в рамках которого:

- сформирована выборка текстов, отражающих актуальные дискурсивные практики, реализующиеся в политической сетевой коммуникации;
- впервые выделены модели актуализации идеологем в дискурсе;
- предложено системное описание категории интерперсональности;
- рассмотрена функция идеологем в формировании категории интерперсональности;
- охарактеризована функция употребления идеологем как одного из параметров идиостиля автора политического блога.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии парадигмы системно-функциональной лингвистики и критических дискурсивных исследований. Проведенное исследование показало, как осуществляются процессы формирования идентичности в политической сетевой коммуникации, какими дискурсивными средствами и способами формируются социальные отношения между представителями различных политических позиций. В ходе исследования выявлены и описаны семантические свойства идеологически маркированных языковых единиц.

Практическая значимость заключается в том, что выводы, сделанные в ходе изучения идеологем в политической сетевой коммуникации, могут стать основой для создания методики анализа интернет-коммуникации в аспекте формирования дискурсивных сообществ и киберактивизма, в том числе для совершенствования методов, применяемых лингвистами-экспертами при решении экспертных задач по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Функциональный анализ языка подразумевает учет значений и выражающих их форм, с помощью которых в речи представляются образы автора, адресата, а также иных субъектов дискурса, к которым отсылает текст. Система этих значений реализует интерперсональную метафункцию языка (коммуникации) и составляет универсальную дискурсивную категорию интерперсональности. Категория интерперсональности объединяет эгоцентрические категории языка (дейксис, модальность, оценку, эвиденциальность), регулятивные структуры и категорию диалогичности, а также проявляется в коммуникативной структуре высказываний и механизмах смысловой деривации.

2. Идеологемы как лингвокогнитивные единицы, отражающие идеологический метатекст, в результате актуализации в речи становятся одним из элементов дискурса, формирующих категорию интерперсональности в политической сетевой коммуникации. Они участвуют в отражении смысловой позиции автора текста и выступают в качестве средств, регулирующих интерпретационную деятельность адресата.

3. Актуализация идеологем в политической сетевой коммуникации происходит в рамках различных семиотических моделей. Помимо прямого употребления идеологических единиц, в политическом дискурсе используются модели, связанные с представлением смысловой позиции политических оппонентов (модели цитирования и критического изложения), а также модели трансформации (стеб, сравнение, замена денотата), в которых идеологемы, свойственные другой смысловой позиции, преобразуются в элемент авторского идеологического метатекста.

4. Модели употребления идеологем отражают образ автора и реализуются как элемент его стиля, что проявляется в их различном количественном соотношении. Для политической сетевой коммуникации значимы четыре образа автора:

- институционального политика, выступающего субъектом официальной коммуникации, в речи которого преобладает прямое употребление идеологем, присутствуют цитация и критическое изложение, но почти не используются модели трансформации (телеграм-канал «Мария Захарова»);

- институционального политика, ведущего личный блог, в связи с чем прямое употребление идеологем сочетается с использованием моделей трансформации (телеграм-канал «Дмитрий Медведев»);

- профессионального журналиста, для которого характерно объективное представление идеологического нарратива и его рациональная критика, что выражается в преобладании моделей цитации и критического изложения (блог «Наталья Ефимова» на платформе «Яндекс.Дзен»);

- непрофессионала, демонстрирующего ироническое восприятие политической реальности, что находит воплощение в преобладании трансформирующих моделей употребления идеологем (блог «Дилетант о политике» на платформе «Яндекс.Дзен»).

Достоверность результатов исследования определяется соответствием научно-методического аппарата целям и задачам исследования, объемом исследуемого материала (200 текстов общим объемом 66806 словоупотреблений; 872 единицы анализа), применением статистических методов для подтверждения сделанных выводов.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в разделе коллективной монографии, а также десяти статьях, пять из которых представлены в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. Основные положения и результаты исследования были

представлены на международных научно-практических конференциях «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва; 2021, 2022 г.), «Гуманитарные технологии в современном мире» (Калининград; 2021, 2022 г.), международной научной конференции «Наука будущего – наука молодых» (Москва; 2021 г.), международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта; 2021 г.); научно-практической конференции «Актуальные проблемы юрислингвистики в условиях компьютеризации речевых правонарушений» (Москва, 2026 г.); всероссийской с международным участием научной конференции «Русское слово: горизонты анализа (к 85-летию со дня рождения Г. В. Судакова)» (Вологда, 2026 г.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и приложения. Список использованной литературы содержит 186 наименований.

Во **введении** обозначена актуальность темы исследования; представлены его объект и предмет, сформулированы рабочая гипотеза, цель и задачи, теоретическая база исследования, охарактеризован материал, ставший объектом научного обобщения; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Категория интерперсональности как предмет лингвистики»**, состоящей из 4 параграфов, рассматриваются общие установки антропоцентрической парадигмы в языкознании, дается обзор синтезирующих (системных) подходов к исследованию речи, описывается структура категории интерперсональности.

Во **второй главе «Идеологемы в дискурсе политического блога»**, состоящей из 7 параграфов, дается обзор традиции исследований политической коммуникации; определяются семантические свойства идеологемы; описываются идеологические метатексты, отраженные в рассматриваемой выборке; выделяются функции идеологем с точки зрения текстопостроения; рассматриваются модели употребления идеологем и способы их актуализации.

В **приложении** представлены микроконтексты употребления каждой из исследуемых идеологических единиц (конкорданс).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; обозначены его объект и предмет, сформулированы цель и задачи, теоретическая база исследования, охарактеризован материал, ставший объектом научного обобщения; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Категория интерперсональности как предмет лингвистики»** рассматриваются концептуально-теоретические основы

исследования дискурсивной категории интерперсональности, представляется история изучения интерперсональных речевых средств, выделяется структура категории интерперсональности.

В разделе 1.1. «Концептуальные основания антропоцентрической парадигмы в языкознании» охарактеризованы предпосылки и история формирования антропоцентризма как магистрального направления современной лингвистики, связанного с изучением интерперсональности.

Формирование антропоцентрической исследовательской установки стало следствием выдвижения научных задач, решение которых невозможно в пределах структурного языкознания (например, вопроса о сущности, структуре и разновидностях текста). Эпистемологический контекст антропоцентризма затронул комплекс универсальных методологических вопросов, касающихся структуры знания, и привел к расширению проблематики наук о языке и формированию междисциплинарных методологических подходов (таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, теория дискурса и пр.).

Междисциплинарность социально-гуманитарных наук выразилась прежде всего в том, что, возводя свои базовые категории к объектам, имеющим неязыковую природу (концепт, фрейм, картина мира, аксиосфера, интеракция, власть, доминирование), лингвистика в полной мере задействовала категориальные аппараты иных наук о человеке и обществе, в то же время обогатив свой инструментарий новыми методами и предметами анализа. Это, в свою очередь, способствовало диверсификации предмета исследования, что затруднило научное воплощение основополагающей идеи о языке как о целостной системе, взаимосвязанной с комплексом надсистем, которые отражают биологическую, психологическую и социальную стороны человеческой деятельности. Комплексная, синтетическая природа языка требует целостного рассмотрения, при котором все аспекты, в той или иной степени участвующие в семиозисе, оказываются учтенными при аналитической работе. Таким образом, синтезирующее (термин Л. Г. Зубковой) описание языка неизбежно связано с выявлением тех языковых процессов, которые сопровождают и отражают все влияющие на них надсистемы.

В разделе 1.2. «Варианты синтезирующих концепций, исходящих из роли языка в надсистемах», охарактеризованы два центральных подхода к комплексному (синтезирующему) анализу коммуникации: теория дискурса и лингвоперсонология.

Существующие школы дискурсивного анализа, по мнению В. Е. Чернявской, можно обобщить до трех концептуально отличающихся групп. В рамках первой группы исследований дискурс понимается именно как связная диалогическая речь (см. различные варианты этнографии коммуникации и конверсационного анализа); такой подход воплощен почти только в англоамериканской научной традиции. Вторая группа научных школ и направлений развивает методологию интеракционного дискурс-анализа и фокусируется на когнитивных и социальных аспектах коммуникативного

события (дискурс, вслед за Т. ван Дейком, здесь понимается именно как коммуникативное событие). Третья группа, концептуально вырастающая из работ М. Фуко, рассматривает дискурс почти исключительно в социально-когнитивном смысле, при этом конкретные тексты изучаются в связи с их ролью в воспроизведении глобальной социальной практики, которая и называется дискурсом (см., например, работы политологов Э. Лакло и Ш. Муфф).

Анализ работ, выполненных в рамках каждого из трех направлений, показывает, что языковые и речевые единицы выступают в них лишь средством доступа к социальному или социально-психологическому предмету дискурсивных исследований. Так, цель классического конверсационного анализа – не анализ собственно речевых средств, конструирующих диалог (сигналов смены темы или метадискурсивных высказываний), а рассмотрение диалога как социальной интеракции (см. работы Х. Сакса и Э. Щеглоффа). Предметом исследования в дискурсивной психологии выступают психологическое и социальное измерения интеракции: лидерство, социальный статус, психологический комфорт. Классификация собственно речевых единиц в данных исследованиях либо не проводится вообще (как в работах Р. Харре) либо проводится казуально, для объяснения социальных феноменов (в работах М. Уэтерелл и Дж. Поттера). В исследованиях классиков критического дискурс-анализа предметом исследования являются социальные и когнитивные феномены, а собственно лингвистическая сторона вопроса, хотя и подвергается тщательному разбору, никогда не подразумевает постановки вопроса о том, за счет каких универсальных семиотических механизмов обеспечивается коммуникативное воплощение социальных практик.

Если теория дискурса рассматривает интеракцию и ее речевое оформление как воспроизведение социальной практики, то теория языковой личности, напротив, ставит во главу угла представление о человеке, созидающем эту практику. Иными словами, в рамках лингвоперсонологии, постулируется, что человек формирует дискурс, при этом, конечно, исходя из индивидуального жизненного опыта и являясь представителем тех или иных социальных групп, т.е. наследуя определенные характеристики своего социального круга.

Рассматривая лингвоперсонологические исследования, можно отметить, что в большинстве случаев предметом внимания ученых становятся такие феномены, как психологические особенности субъекта речи (К. Ф. Седов, И. М. Колышкина), психолингвистические аспекты формирования и функционирования языковой личности (А. Н. Леонтьев, Ю. Н. Караулов, А. А. Залевская), специфика протекания процессов речепорождения и речевосприятия при различных нарушениях речи (Т. Г. Визель, А. С. Штерн), становление языковой личности в онтогенезе (Г. Р. Доброва), особенности формирования и вариативность языковой личности в условиях виртуальной коммуникации (Т. М. Гермашева, О. В. Лутовинова, Д. А. Шляховой), социальные параметры языковой личности, такие как происхождение, возраст, профессия, уровень образования, происхождение, родной язык и пр. Кроме

того, лингвоперсонологические исследования реализуются в контексте лингвокультурологического и этнопсихолингвистического подходов и связаны с рассмотрением «общерусского языкового типа» (Ю. Н. Караулов), моделированием систем представления общезначимых знаний (В. В. Красных), выделением лингвокультурных типажей (О. А. Дмитриева, В. В. Карасик), решением проблем межкультурной коммуникации (Л. Н. Колесникова).

Таким образом, исходя из общего социоцентризма теории дискурса, при котором даже психологическая проблематика рассматривается в свете социальной стороны существования человека, ключевым элементом триады «мир – человек – язык» в дискурсивных исследованиях выступает представление о мире. В лингвоперсонологии, в свою очередь, внимание акцентируется прежде всего на психологических и социально-психологических качествах личности.

Проведенный обзор позволяет утверждать, что, несмотря на междисциплинарность дискурсивных и лингвоперсонологических исследований и выделяющуюся в них тщательную проработку лингвистических аспектов, в этих направлениях в целом доминируют социологические и психологические исследовательские установки; язык же рассматривается лишь как вспомогательная, хотя и необходимая, составляющая. Это обстоятельство затрудняет поиск собственно языковых механизмов, при помощи которых реализуется социальное взаимодействие, и делает невозможным комплексное лингвоцентричное описание речевой деятельности.

В разделе 1.3 «Функционализм как основа синтезирующего описания коммуникации» охарактеризованы концептуально-методологические основы функционального подхода к исследованию языка и речи.

Понятие функции употребляется в лингвистике по меньшей мере в четырех значениях. Во-первых, функциональность присуща языковой системе в общем как элементу триединства «мир – человек – язык». В этом аспекте язык рассматривают как целостную подсистему и говорят о его функции в надсистемах (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, М. Халлидей, Н. А. Слюсарева, А. В. Карабыков, Е. В. Сидоров, А. Н. Рудяков). Во-вторых, функциональность языка определяется иерархичностью его системы, состоящей из единиц различных уровней, которые, комбинируясь и формируя линейные последовательности, обеспечивают построение речи. В связи с этим можно говорить о функциональном статусе единиц того или иного уровня языка по отношению к единицам других иерархических уровней, а также по отношению речевым отрезкам, членимым на эти единицы (М. В. Никитин, А. Н. Рудяков). В-третьих, идея о функциональности воплотилась в философии языка, с одной стороны, как один из подходов к осмыслению проблемы значения (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Дж. Остин), с другой – как направление изучения генезиса языка как символической формы, отражающей способ мышления его носителей (Э. Кассирер, Л. Г. Зубкова). В-четвертых, функционализм стал одним из доминирующих векторов развития

антропоцентрической лингвистики, в рамках которого значение единиц языка рассматривается с опорой на их функционирование в речи (А. В. Бондарко, Г. А. Золотова, Дж. Фёрс, М. Халлидей).

В основе различных концепций функциональной природы языка, как правило, лежит базовая бинарная модель, согласно которой язык реализует две основных функции: когнитивную и коммуникативную; остальные функции выделяются авторами как производные от этих двух. При этом, по наблюдению А. В. Карабыкова, образуемая тем или иным набором функций система никогда не получает самостоятельного определения, тем самым всякая модель манифестирует «завуалированный монофункционализм» (выражение А. В. Карабыкова), при котором учитывается единство и неразрывная взаимосвязь функций, но общая система, в рамках которой они формируют единство, не получает даже названия. Эти закономерности приводят к выводу о том, что наиболее оправданной представляется монофункционалистская парадигма, в которой доминирующее положение занимает коммуникативное назначение языка.

В то же время развитие науки и философии языка потребовало уточнения коммуникативной концепции языка. Особого внимания в связи с этим заслуживают идеи отечественных ученых, опиравшихся на деятельностное понимание языка и интегрировавших основные постулаты теории деятельности в лингвистику и теорию коммуникации (Е. В. Сидорова, А. Н. Рудякова).

В их работах ставится вопрос о предназначении языка и знаковой коммуникации в контексте совместной человеческой деятельности. Терминологически этот вопрос решается по-разному. А. Н. Рудяков, ссылаясь на теории отечественных психологов (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия), подчеркивает, что в этом смысле базовой функцией (предназначением) языка можно назвать регуляцию человеческой деятельности, т.е. язык рассматривается как один из регулятивных инструментов (среди других можно назвать, например, прямое физическое воздействие). Е. В. Сидоров трактует коммуникативную деятельность более широко (как подсистему в рамках всей осознанной человеческой активности) и определяет назначение этой деятельности с точки зрения координации действий участников общения.

Введение в концептуальный аппарат лингвистики представления о регулятивной (координационной) функциях коммуникации позволяет интегрировать науку о языке в междисциплинарную область знаний, подразумевающую рассмотрение не только языковой системы и общих закономерностей построения речи, но и широкого круга социальных и психологических вопросов. Таким образом, сохраняя фокус исследовательского внимания на функциях отдельных речевых единиц, целых высказываний и их последовательностей в коммуникации, лингвистика может рассматривать их связь с экстралингвистическими параметрами, такими как проблемы речепорождения и речевосприятия; способы, типы и приемы речевого воздействия; речевое планирование и контроль; социальные и когнитивные условия речевого взаимодействия (когнитивная база

коммуникантов; их жизненный и коммуникативный опыт; социальный статус; присущие им стереотипы и предрассудки; обстановка и условия общения; нормы, ритуалы и правила речевого и неречевого поведения; схемы, фреймы, сценарии деятельности и пр.).

Таким образом, язык можно охарактеризовать именно как коммуникативную систему, обеспечивающую экспликацию и передачу информации между индивидами, что делает его частью регуляционного (координационного) механизма человеческой деятельности. Закономерным в этом свете становится предположение о том, что языковые средства должны нести определенный семиотический потенциал, обеспечивающий возможность их использования в указанных целях. Это предположение легло в основу системно-функциональной грамматики М. Халлидея.

М. Халлидей рассматривает понятие функции не в телеологическом аспекте, а как фундаментальное свойство языка вообще – нечто, что необходимо для формирования всякого языка, тем самым проводя прямую связь между коммуникативной ролью языка и системностью его семантики. Центральной структурной единицей языка выступает синтагма, имеющая грамматическое значение и формирующая высказывание – основной элемент коммуникации. Согласно теории системно-функциональной грамматики, любое высказывание воплощается как единство трех базовых языковых функций, или метафункций, каждая из которых передает определенный тип значения. Первой из них является эмпирическая (*experiential*), или, как позднее она была названа, идеационная (*ideational*) метафункция. Данный тип значений объективирует в предложении опыт категоризации интерактантов, который при помощи высказывания оформляется в некоторую актуальную картину мира. Вторая метафункция была названа М. Халлидеем интерперсональной (*interpersonal*). Благодаря этому комплексу значений язык может использоваться как средство формирования и регулирования социальных отношений между адресантом и адресатом высказывания: «тогда как в отношении эмпирических значений язык представляет собой средство отражения, в интерперсональном плане язык является разновидностью действия»¹. Третья метафункция получила название текстовой (*textual*) и включила в себя тот аспект структуры синтагм, который связан с понятием актуального членения предложения, с логической структурой высказывания и сформированными внутри него когерентными и когезивными связями. С развитием теории дискурса, также в первую очередь фокусирующейся на социальных аспектах коммуникативных процессов и на связи лингвистических и экстралингвистических категорий вообще, стало ясно, что не только грамматика, но и вся лингвистическая семантика в конечном счете направлена на воплощение трех метафункций, которые, в свою очередь, в полной мере обеспечивают реализацию коммуникативно-регулятивного назначения языка.

¹ Halliday M. A. K. Language, context, and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective / M. A. K. Hyland, R. Hasan. Deakin University, 1985. P. 20.

В разделе 1.4 «Структура категории интерперсональности» характеризуется история изучения интерперсональных средств языка и речи, представляется структура дискурсивной категории интерперсональности.

Впервые широкий взгляд на категорию интерперсональности был представлен в трудах К. Хайленда. К. Хайленд понимает интерперсональность как совокупность всех характеристик текста, отражающих результат выбора тех или иных семиотических средств в зависимости от представлений продуцента о реципиенте, от того, в каких отношениях с адресатом мыслит себя адресант и какую информацию он считает необходимой или достаточной для того, чтобы передать адресату свое видение успешной (т.е. желаемой автором) интерпретации, в том числе путем выражения авторской позиции и обозначения своей роли в данном интеракционном фрейме.

Таким образом, согласно трудам К. Хайленда, категория интерперсональности отражает процесс дискурсивного моделирования отношений между участниками коммуникации и иными референтными субъектами. С одной стороны, она формируется в рамках интеракционного эпизода за счет тех регулятивных средств, которые использует говорящий для организации взаимодействия с адресатом, в том числе для управления его восприятием. С другой стороны, она тесно связана с формированием позиций, репрезентирующих дискурсивными средствами образы коммуникантов и иных референтных субъектов.

Исследование языка с точки зрения тех социальных отношений, которые отражаются и формируются в нем, восходит также к работам М. М. Бахтина. Рассматривая полифонию в произведениях Ф. М. Достоевского, М. М. Бахтин сформулировал основополагающую идею того направления изучения языка, которое он первым назвал *металингвистикой* и которое изучает «слово не в системе языка и не в изъятом из диалогического общения “тексте”, а именно в самой сфере диалогического общения»¹.

В значении слова, по М. М. Бахтину, преломляются отношения, которые, с одной стороны, складываются между субъектом речи и ее объектом (действительно, всякая вербализация неизбежно связана с позиционированием предмета речи по отношению к говорящему), а с другой – между актуальным употреблением слова и иными контекстами, в которых оно встречалось прежде. Последний аспект, в свою очередь, может быть, во-первых, реализован в рамках «внутренней диалогичности слова»², при которой отношения между субъектами речи формируются без участия специальных композиционных форм, указывающих на взаимодействие с иными позициями. Именно такой способ диалогизации присущ художественной прозе, особенно жанру романа. Во-вторых, диалогичность может получить внешнее оформление и стать «внешне-композиционным диалогом», в котором она «обычно обособляется

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 305.

² Бахтин М. М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. М.: «Художественная литература», 1975. С. 96.

в особый самостоятельный акт и разворачивается в прямой диалог или в иные композиционно выраженные отчетливые формы размежевания и полемики с чужим словом»¹.

В отечественной лингвистике дальнейшее развитие концепция М. М. Бахтина получила в контексте коммуникативной стилистики. Тот вектор реализации интерперсональности, который связан с управлением интерпретационной деятельностью адресата, подробно рассматривается в рамках теории регулятивности (Н. С. Болотнова).

Моделирование позиций автора и адресата трактуется как процесс формирования диалогичности текста, в рамках которого выделяются две основных субкатегории: субъектность и адресованность. При этом в работах Л. Р. Дускаевой подчеркивается, что определяющей для газетных жанров становится не столько адресованность, понимаемая как совокупность стилистических приемов, направленных на внутримonoлогическую диалогизацию, т.е. проявление черт устного диалога в письменной речи, сколько введенная Л. Р. Дускаевой категория ответственности, т.е. учет автором роли адресата как фактора, влияющего на построение речи (данная категория рассматривается и в работах Е. В. Сидорова, где она терминологически обозначена как регулятивность текста).

С другой стороны, субъективность, выделенная как особое свойство языка еще Э. Бенвенистом, впоследствии названная М. А. Шелякиным эгоцентризмом, а в трудах Е. В. Падучевой обозначенная как эгоцентричность, в современной лингвистике представляется как комплекс языковых категорий, план содержания которых содержит явное или скрытое указание на автора высказывания. Эгоцентричность в языке включает следующие семантические сферы: дейксис, модальность, оценку, эвиденциальность, коммуникативную структуру речи.

М. Халлидей указывал на то, что одни и те же речевые средства могут выступать репрезентантами сразу двух или даже всех трех функций; иными словами, метафункции тесно связаны и взаимодействуют между собой. Это проявляется в следующих обстоятельствах:

– во-первых, коммуникативная структура высказывания определяется представлениями говорящего о том, какими знаниями обладает слушающий, а коммуникация в терминах предлагаемой О. Б. Йокямой когнитивной модели дискурса подразумевает имплицитное выражение говорящим предположений о том, что находится в пределах актуального внимания слушающего, и осуществление метадискурсивного взаимодействия – процедур, связанных с принятием и корректировкой этих предположений. Это демонстрирует связь интерперсональной и текстовой метафункций;

– во-вторых, актуальное членение предложений и текстов, тематические прогрессии в рамках сверхфразовых единств позволяют говорящему, отталкиваясь от общего для него и слушателя базового знания,

¹ Бахтин М. М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. М.: «Художественная литература», 1975. С. 96-97.

путем формирования предикативных структур постепенно передавать адресату комплекс представлений, стоящих за предметом обсуждения в его индивидуальной речевой системе. Это реализует связь идеационной, интерперсональной и текстовой метафункций;

– в-третьих, предиктивное предположение подразумевает выбор исходных знаков, которые будут использоваться для обсуждения того или иного внеязыкового феномена, и последующую смысловую деривацию выбранных знаков, которая и становится основанием для перестройки индивидуальной речевой системы адресата. В связи с этим Г. П. Мельников, рассматривавший явление скрытой смысловой деривации, представляет процесс кодирования и декодирования как абстрагирование праобразов обсуждаемых денотатов и представление их в речи знаками (коммуникативными абстракциями, в терминологии автора), т.е. абстракциями наиболее высокой степени, содержание которых, при условии наличия у коммуникантов общего кода, будет наверняка понято адресатом высказывания. Далее, в зависимости от целей общения, данные абстракции путем предиктивного предположения постепенно конкретизируются в нужном говорящему направлении. Это также проявляет связь между идеационной, интерперсональной и текстовой метафункциями.

Таким образом, интерперсональность можно определить как универсальную (т.е. соотносящуюся с одной из метафункций) дискурсивную категорию, которая связана с отражением, формированием и регуляцией социальных и смысловых отношений между адресантом, адресатом и иными референтными тексту субъектными позициями. Интерперсональность реализуется в двух основных направлениях.

В рамках первого из них она является элементом коммуникативного взаимодействия, воплощающегося, с одной стороны, в механизмах управления интерпретационной деятельностью адресата, а с другой – в дискурсивном «дизайне» (термин К. Хайленда) социальных и – шире – смысловых позиций продуцента и реципиента. В этих аспектах категория интерперсональности включает регулятивность и диалогичность текста, а также часть эгоцентрических категорий: дейксис, модальность, эвиденциальность и коммуникативную структуру высказывания.

Второй модус реализации интерперсональности объединяет те элементы значения речевых единиц, которые обусловлены их прагматической маркированностью в широком смысле, т.е. соотносительностью с каким-либо реальным или подразумеваемым субъектом речи, в преломлении к позиции которого формируется актуальное значение речевой единицы. В этом смысле интерперсональность находит проявление в категории оценки.

Во второй главе **«Идеологемы в дискурсе политического блога»** дается обзор традиции исследований политической коммуникации; характеризуются основные черты блога; определяются семантические свойства идеологемы; описываются идеологические метатексты, отраженные в рассматриваемой выборке; выделяются функции идеологем с точки зрения текстопостроения; рассматриваются модели употребления идеологем и

способы их актуализации, характеризуется количественное соотношение идеологем в аспекте идиостиля автора политического блога.

В разделе 2.1 «Исследования политической коммуникации» дан обзор основных направлений изучения политического дискурса, реализованных в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

Анализ существующей научной литературы, в рамках которой рассматривается политическая коммуникация, показал, что исследование языка в свете политической проблематики составляет отдельную междисциплинарную область в современном социально-гуманитарном знании, где собственно лингвистические феномены интегрированы в значительно более широкий круг социальных явлений.

Политический дискурс играет значительную роль вне зависимости от социально-политического строя, поскольку речь повсеместно используется как наиболее естественный и эффективный ресурс, с помощью которого может осуществляться ненасильственный контроль массового сознания. Политическая коммуникация, как правило, адресована неограниченному кругу лиц и связана с широким использованием средств массовой информации, а следовательно, занимает ведущее место среди других типов дискурса.

Политическая коммуникация неразрывно связана, с одной стороны, с выражением политической позиции автора, и с другой – с формированием социальных отношений между носителями различных политических позиций. Данные отношения отражаются, формируются и регулируются в том числе дискурсивными средствами. Основной целью политического дискурса является борьба за власть (Е. И. Шейгал), что обуславливает высокую значимость процессов формирования идентичности и создания дискурсивных сообществ. Таким образом, в текстах политической коммуникации семиотическая категория интерперсональности приобретает особую важность, поскольку именно от данного комплекса значений в конечном счете зависит успешность речи.

Е. И. Шейгал относит к политическому дискурсу всякое общение, в котором к политике имеет отношение хотя бы один из базовых компонентов коммуникативной ситуации: адресант, адресат или содержание сообщения. До недавнего времени в большинстве исследований анализу подвергались именно институциональные формы политической коммуникации, причем преимущественно такие, в которых представителем того или иного политического института является адресант либо позиция какого-либо субъекта институциональной политики транслируется через институты масс-медиа.

Деофициализация дискурсивной среды и облегчение доступа к ней привели к реорганизации информационного потока, в котором в один ряд с традиционными источниками информации (газетами, телевидением, официальными интернет-СМИ) встали блог-платформы, открывающие доступ в том числе обычным пользователям сети Интернет, даже непрофессионалам, к развитию персональных интернет-ресурсов и формированию на их основе собственной аудитории, т.е. такие коммуникационные площадки, которые

делают полноправными акторами политической коммуникации представителей различных социальных страт. Таким образом, наблюдение за «голосами» акторов сетевой политической коммуникации стало одной из первоочередных задач научного сообщества.

В разделе 2.2 «Блог как форма политической коммуникации» представляются основные характеристики блогосферы как особой дискурсивной среды. Делается вывод о том, что интернет-блог представляет собой такую форму политической сетевой коммуникации, в которой особую значимость приобретает выражение персональной позиции автора: владелец блога дискурсивными средствами конструирует и репрезентирует систему политических взглядов и социальных отношений в преломлении к своей персональной позиции.

Специфика интернет-блога как формы политической сетевой коммуникации определяется тремя ключевыми факторами: абсолютной ретинальностью интернет-коммуникации, при которой сообщения ориентированы на то, чтобы быть прочитанными потенциально любым пользователем сети; наличием систем рекомендаций и кластерной модели формирования информационного потока, стимулирующих автора формировать свои высказывания так, чтобы вызывать и поддерживать интерес аудитории; направленностью жанра блога на представление персональной позиции автора в качестве центрального элемента содержания как отдельных публикаций, так и всего их комплекса.

В разделе 2.3 «Семантические свойства идеологем» охарактеризованы теоретические аспекты исследования идеологем, дается их классификация, выделяются специфические семантические свойства идеологем.

В описании идеологемы как особого феномена языка и мышления обычно выделяют два направления: лингвистическое и когнитивное. Согласно сторонникам первого подхода, идеологемы представляют собой прагматически маркированные языковые единицы, в значение которых входит идеологический компонент (А. П. Чудинов, Н. А. Купина, Г. Ч. Гусейнов, С. А. Журавлев).

В рамках второго, лингвокогнитивного направления идеологема рассматривается как ментальная единица – составляющая идеологической картины мира (А. А. Мирошниченко, Е. Г. Малышева, Е. А. Нахимова, С. Н. Стародубец и др.).

Семантическая классификация идеологем должна учитывать дифференциацию прагматических и когнитивных составляющих значения и может быть представлена следующими группами:

- 1) идеологемы, употребляющиеся только в речи сторонников одной политической позиции (*единоличник*);
- 2) идеологемы, имеющие один экстенционал, но реализующие в речи сторонников разных политических позиций неодинаковую прагматику (*коммунизм, капитализм*);

3) идеологемы, реализующиеся в речи политических оппонентов без разницы в прагматической составляющей значения, но покрывающие различные экстенсионалы (*terrор*).

Инвариантным признаком, таким образом, выступает однозначная соотнесенность слова или его значения с определенным дискурсом и субъектами речи, участвующими в его воспроизводстве.

Методика выявления идеологем была предложена П. Зэмшалом. Она представляет собой одну из вариаций семантического эксперимента и включает две операции: сравнение коннотаций, которые единица актуализует в различных идеологических дискурсах (только единица, меняющая оценочность при помещении в иной, обычно полярный, идеологизированный дискурс, может быть признана идеологемой); поиск контекстов, которые меняли бы оценочность слова, в пределах одного дискурса (только единица, неироничное употребление которой с противоположной оценкой в пределах одного идеологизированного дискурса невозможно, может быть признана идеологемой). В результате этих операций могут быть обнаружены все классы идеологем; эта методика использовалась и в настоящем исследовании.

Результаты исследований идеологем, хотя и представляют различные взгляды на единицу анализа, позволяют выделить несколько базовых семантических свойств идеологически маркированных языковых единиц, учет которых необходим в целях последовательного анализа их употребления в речи.

Во-первых, значение всякой идеологемы характеризуется наличием развитого прагматического компонента. Он часто (но необязательно) находит выражение в словарных статьях и иных метаязыковых комментариях и характеризует языковую единицу с двух сторон: с точки зрения ее адресанта и с точки зрения ее предмета (денотата). Используя идеологему, говорящий заявляет о себе как о носителе некоторой позиции, тем самым противопоставляя себя представителям нереферентных групп, а также маркирует место денотата в транслируемой им картине мира, в отношениях с самим адресантом, его единомышленниками, оппонентами и иными социальными субъектами.

Во-вторых, прагматика идеологемы (с точки зрения реципиента) первична по отношению к иным сторонам значения и регулирует интерпретационный потенциал знака. Точкой отсчета при этом выступает экстралингвистическое знание о говорящем. Именно поэтому возможно успешное существование идеологем как членов эквиполярной прагматической оппозиции. Классический пример – *коммунизм* и *капитализм*, прагматика которых может быть установлена только в том случае, когда интерпретатору известна идеологическая позиция адресанта.

В-третьих, прагматическому влиянию подвержена и когнитивная сторона значения идеологического языкового знака. Выступая маркером интерперсональных отношений между говорящим, адресатом, иными социальными субъектами, а также самим денотатом, слово может приобретать

соотносительное предметное значение. Высокой степенью соотносительности обладают предидирующие идеологемы – такие, как *реакционный*, *буржуазный*, *контрреволюционный*. Интенционал таких слов подобен интенционалу слов типа *враг* или *вражеский*, т.е. равен смыслу ‘некто, выступающий противником кого-н.’.

Таким образом, идеологема может быть рассмотрена как специфическая, по преимуществу прагматическая и интерперсональная языковая единица. Центр ее значения формируется исключительно в связи с социальной или идеологической позицией говорящего. Участвуя в выстраивании отношений между антропокомпонентами текста, идеологема способна емко маркировать как предметы номинации, так и социальных субъектов и, следовательно, формировать интерперсональность без участия каких-либо иных метакоммуникативных средств.

В разделе 2.4 «Идеологемы как отражение идеологического метатекста» выявленные в ходе исследования идеологемы группируются тематически.

В результате исследования собранной коллекции текстов были выявлены совокупности идеологем, отражающих политические позиции, актуальные для русскоязычной политической коммуникации в рассматриваемый период (2022–2023 гг.). Они могут быть распределены по трем группам:

- 1) идеологемы, соотносящиеся с пророссийской политической позицией;
- 2) идеологемы, соотносящиеся с позицией оппонентов России на политической арене;
- 3) идеологемы, употребляемые представителями обоих политических лагерей.

Идеологемы в рамках первого кластера представлены следующими группами: идеологемы, характеризующие реалии Украины в пророссийском интернет-дискурсе (*киевский режим*; *антиконституционный переворот*; *б. Украина* и пр.); идеологемы, отражающие историю Украины в период Великой Отечественной войны (*коллаборант*; *коллаборационист*; *ксенофобский*); идеологемы, отсылающие к действиям и характеристикам НАТО, а также идеологемы, представляющие различные политические реалии западных стран (*агрессия НАТО*; *летающие тюрьмы ЦРУ*; *либеральная диктатура* и пр.); идеологемы, репрезентирующие конфликт на юго-востоке Украины в 2014–2022 году и специальную военную операцию (*агрессия Украины против Донбасса в 2014 году*; *Аллея ангелов*; *бойцы СВО* и пр.); идеологемы, характеризующие российскую несистемную политическую оппозицию и ее действия (*борьба с государством*; *испуганный патриот*; *назло Путину*; *Покровский вор* и пр.); идеологемы, отсылающие к истории России (*9 мая*; *Великая Отечественная война*; *Великая Победа* и пр.).

Идеологемы второго кластера распределяются по следующим группам: идеологемы, описывающие различные реалии и ценности западных стран (*BLM*; *американская мечта*; *борьба за демократию*; *гендерное/национальное/расовое разнообразие* и др.); идеологемы,

характеризующие Украину и ее политические реалии, а также ее историю и политику (*борьба украинцев за свой язык; герои Майдана; голодомор; декоммунизация* и др.); идеологемы, описывающие реалии конфликта на юго-востоке Украины в 2014–2022 и специальной военной операции (*встать рядом с Украиной; атака на народ Украины; АТО* и др.); идеологемы, употребляющиеся для характеристики России, ее действий и политических реалий (*автократ; авторитарный; авторитаризм; Орда; победобесие* и др.); идеологемы, характеризующие российскую несистемную политическую оппозицию и ее действия (*аквадискоотека; жертва репрессий; международная антикоррупционная НКО* и др.).

Идеологемы третьего кластера представлены следующими тематическими группами: идеологемы, описывающие реалии, связанные с конфликтом на юго-востоке Украины в 2014–2022 гг. и специальной военной операцией (*"Вагнер"; вагнеровец* и др.); идеологемы, отсылающие к различным историческим реалиям (*большевистский; вождь; Дуче; жандарм* и др.); универсальные идеологемы, используемые представителями обоих политических лагерей по отношению к различным реалиям политического мира (*антигуманный; безопасный; вассал; диктатура; дискриминация* и др.).

Тематическое распределение идеологем позволяет сделать вывод о том, что противоположные идеологические дискурсы (в исследуемом материале противопоставляются друг другу пророссийская и антироссийская позиция) представлены сходными макродискурсивными структурами, ведущее место в которых занимают тематические группы, связанные с описанием актуальных политических событий: информационного противостояния западных стран и России; специальной военной операции на Украине.

В разделе 2.5 «Идеологемы как текстообразующие единицы» выявляются основные риторические функции идеологем.

Общей для всех идеологем представляется функция репрезентации идеологического метатекста, которая реализуется как при прямом употреблении идеологем (в таком случае транслируется позиция, с которой солидаризуется субъект речи), так и при дистанцировании (целью при таком употреблении становится трансляция позиции идеологических оппонентов). Использование идеологем как оценочных единиц, в которых аксиологические основания представлены в неразвернутом, имплицитном виде как составляющие значения слова или выражения, связано прежде всего с реализацией внушения – самостоятельного способа воздействия, значимого для политической коммуникации. Частные риторические функции идеологем зависят от занимаемой ими позиции в тексте в целом и их роли в микроконтексте. На основе исследованного материала можно выделить несколько частных функций:

1) первичная номинация предмета обсуждения в тексте, при которой обозначаемая реальность изначально представляется как аксиологически значимая. Эта функция реализуется при помещении идеологем в начальные фрагменты публикаций, например: *Не только поставками летальных вооружений и развединформацией западный мир подтирает шатающийся*

киевский режим. Натовские лидеры пытаются склонить на свою сторону иерархов различных ветвей христианства (телеграм-канал «Дмитрий Медведев»);

2) повышение речевоздействующего потенциала прогностических и комиссивных речевых актов, а также лозунгов. Данная функция свойственна идеологемам, помещенным в завершающие фрагменты текста, например: *Раскол и предательство – путь к величайшей трагедии, вселенской катастрофе. Мы её не допустим. **Враг будет разбит! Победа будет за нами!*** (телеграм-канал «Дмитрий Медведев»).

Данные функции реализуют идеологемы, расположенные в абсолютных сильных позициях текста (начальном и конечном его фрагментах). Будучи введенными в этих функциональных позициях, идеологемы организуют тексты подобно парадигматической структуре идеологического метатекста.

Использование идеологем в других частях текста отражает процесс развертывания замысла, в ходе которого идеологемы используются для репрезентации противоположных идеологических нарративов. В ходе такого развертывания за счет цитирования «чужих» идеологем и последующего их употребления, как правило сопряженного с их трансформацией, достигается формирование (подкрепление) у аудитории необходимых идеологических установок: *А Борис Джонсон написал, что победа является «явным отражением не только вашего таланта, но и непоколебимой поддержки вашей борьбы за свободу». Ну просто переписал у меня, да и все. Я тоже считаю, что талант тут вообще не при чем! Только "непоколебимая поддержка" (блог «Дилетант о политике»).*

В разделе 2.6 «Способы актуализации идеологем в политической сетевой коммуникации» выделяются модели употребления идеологем в дискурсе политического блога и описываются средства их актуализации.

Первая модель представляет собой непосредственное присвоение единицы автором, использование ее в качестве органичного элемента собственной модели мира. В таком случае говорящий, актуализуя идеологически маркированный знак, солидаризуется с заложенной в нем смысловой позицией: *Мир вчера увидел, как Президент России осмотрел стройки в Мариуполе: жильё, школы, дороги, инфраструктура и т.д. И всё это было возведено меньше, чем за год, буквально под обстрелами киевского режима* (телеграм-канал «Мария Захарова»).

Второй способ актуализации идеологемы связан, напротив, с дистанцированием автора от той позиции, к которой она отсылает, что выражается, как правило, формальным выделением идеологемы посредством кавычек внутри собственного высказывания либо употреблением ее в рамках целостной цитаты оппонента, приводимой в тексте блог-записи: *Кроме того, официально объявлено о «расширении команды» с целью выработки «ответа на российское вторжение на Украину». Хоть узнают, где Ростовская и Воронежская области, где Чёрное и Балтийское моря и что же это было за «нашествие монгол и татар на Украину»* (телеграм-канал «Мария Захарова»).

Помимо простого цитирования идеологом, отражающих политическую позицию оппонента, авторы политических блогов широко используют критическую стратегию, при которой высказывания представителей противоположного лагеря сопровождаются комментариями, в которых автор оспаривает содержание цитируемых реплик. Будучи употребленной в таком ключе, идеологема не претерпевает трансформации значения, однако представляется блогером в негативном свете, зачастую как искажающая действительность или не соответствующая поведению приверженцев транслируемой идеологической позиции; см. эпистемический показатель *оказывается* в следующем примере: *Стакис предупредил, что не будет согласовывать никакие мероприятия в городе 9 мая. Потому что, оказывается, мы в Москве превратили этот день в праздник нашего империализма* (телеграм-канал «Мария Захарова»).

Наконец, в рассматриваемом материале широко используются т.н. гибридные конструкции, т.е. такие высказывания, которые «по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам» принадлежат «одному говорящему», но в которых «в действительности смешаны два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два “языка”, два смысловых и ценностных кругозора»¹. Данный способ актуализации идеологом представлен тремя моделями:

– **стеб**, при которой осложнение прагматики идеологеми происходит за счет смены контекста, в результате чего элементы языка политического оппонента приобретают черты ненатуральности: *Впервые в истории самой демократичной демократии мира! Демократия и свобода они такие* (блог «Наталия Ефимова»);

– **сравнение**, в рамках которого автор проводит параллели с историческими событиями или современными реалиями, тем самым демонстрируя свое отношение к идеологическим оппонентам: *Премьер-министр Матеуш Моравецкий вместе с вице-премьером Качиньским, а также премьерами Чехии и Словакии съездил в Киев на особо охраняемом поезде. Почти как Ильич в бронированном вагоне на германские денежки* (телеграм-канал «Дмитрий Медведев»). Сравнение реализуется, в частности, посредством вменения, т.е. приписывания политическому оппоненту признаков, соотносящихся с иной, неактуальной в настоящее время позицией, которая при этом негативно оценивается автором: *Не знаю, как вы, а лично я со слезами на глазах (от смеха) наблюдаю потуги женичины в шапке разговаривать на равных с Лавровым, или там хихикаю, глядя на выступления министра обороны ФРГ. Ты еще танки в розовый цвет перекрась, ага. Для гламура! Суффражистки...* (блог «Дилетант о политике»). Другой способ актуализации сравнения заключается в указании на третью смысловую позицию как на действенный способ устранения проблем, актуальных для политического оппонента: *А если в Дубае станет скучно, можно*

¹ Бахтин М. М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. М.: «Художественная литература», 1975. С. 118.

попробовать за права женщин бороться. Ну и что, что они не просили! Когда мы спрашивали? Маркс сказал - надо. И привет Дубаю (блог «Дилетант о политике»);

– **замена денотата** – использование типичных для идеологии оппонента знаков для обозначения иного денотата, не свойственного ей в рамках изначальной смысловой позиции; ср. следующий пример, где номинация *либерал* используется для описания оппонента как интеллектуально несостоятельного лица, не способного усмотреть очевидные связи между реалиями: *Вот если сравнить Мэрилин Монро с Сократом, только либералы будут думать, что это про ум. А это про уход из жизни, понимаете? Понимаете. А они не понимают* (блог «Дилетант о политике»).

В разделе 2.7 «Употребление идеологием как параметр идиостиля автора политического блога» при помощи статистического анализа обосновывается, что употребление идеологием представляет собой одну из стиливых черт, варьирующих в зависимости от социальной и смысловой позиции автора блога.

Блог М. В. Захаровой характеризуется преобладанием прямого употребления идеологием (70%), значительной представленностью моделей цитирования и критического изложения (25%); при этом употребление идеологием в рамках гибридных конструкций, приводящее к трансформации их смысла, минимально (5%). Таким образом, телеграм-канал «Мария Захарова» отражает позицию институционального политика, выступающего субъектом официальной коммуникации. Это проявляется в преобладании прямого употребления идеологием, а также значительной представленности моделей цитации и критического изложения, при этом модели трансформации почти не используются.

В блоге Д. А. Медведева также преобладает прямое употребление идеологием (70%), однако цитирование и критическое изложение (13%) представлено несколько меньше, чем модели, связанные с трансформацией идеологических единиц (17%). Таким образом, телеграм-канал «Дмитрий Медведев» в аспекте образа автора может быть охарактеризован как личный блог институционального политика, в котором прямое употребление идеологием сочетается с использованием моделей трансформации.

В блоге «Наталья Ефимова» реализуется стиль, характеризующийся преобладанием цитирования и критического изложения (65%) и значительно меньшей представленностью случаев прямого употребления идеологием (20%) и их трансформации (15%). С учетом этого, а также опираясь на самопрезентацию автора (*Истории от человека, повидавшего мир. Журналист "МК" в его лучшие годы. Первый главред газеты "В Новом Свете" США. (1995-1996). Люблю свою страну, путешествия, людей, детей, собак и кошек*), можно утверждать, что блог «Наталья Ефимова» на платформе «Яндекс.Дзен» отражает позицию профессионального журналиста, для которого характерно объективное представление идеологического нарратива и его рациональная критика, что выражается в преобладании моделей цитации и критического изложения.

Наиболее часто в публикациях, размещенных в блоге «Дилетант о политике», используются трансформирующие модели (51%); прямое употребление, а также цитация с критическим изложением используются значительно реже, составляя 27% и 22% соответственно. Анализ разновидностей трансформации показывает, что наиболее часто автор использует стеб (61%), вдвое реже – модель сравнения (30%); модель замены денотата представлена незначительно (9%). Таким образом, блог «Дилетант о политике» на платформе «Яндекс.Дзен» характеризуется ироническим отношением к политическим оппонентам и их позиции, что находит воплощение в том числе в преобладании трансформирующих моделей употребления идеологом, в первую очередь стеба.

В **заключении** определяются перспективы исследования, которые состоят в формировании корпуса текстов, отражающего употребление идеологом в интернет-коммуникации, и в создании словаря, описывающего актуальные идеологемы русскоязычного политического дискурса. Кроме того, выявленные закономерности употребления идеологом могут послужить основой для разработки и обновления систем автоматизированного мониторинга сети Интернет, направленного на выявление и ограничение доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

Научные публикации по теме исследования

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Иванов П. К. Интерперсональный потенциал поликодовых текстов современной интернет-коммуникации / П. К. Иванов, П. А. Катышев // Культура и текст. 2021. № 4 (47). С. 253-266. DOI 10.37386/2305-4077-2021-4-253-266. (1/0,5 п.л.).

2. Иванов П. К. Статус языковой личности: принципы и инструменты конституирования идиоэтнической принадлежности / Н. А. Боженкова, П. А. Катышев, П. К. Иванов // Вопросы психолингвистики. 2022. № 3(53). С. 74-88. (0,9/0,3 п.л.).

3. Иванов П. К. Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект / П. К. Иванов, П. А. Катышев // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2, № 3 (7). С. 138-143. DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143. (0,5/0,25 п.л.).

4. Иванов П. К. Коммуникативная симуляция: к разработке интерперсональной модели / О. В. Зайцева, П. А. Катышев, П. К. Иванов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2024. Т. 23, № 3. С. 80-92. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.3.7. (0,9/0,3 п.л.).

5. Иванов П. К. Интерперсональность и риторические функции идеологом в тексте политического блога / П. К. Иванов, П. А. Катышев,

О. В. Зайцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2025. Т. 24, № 3. С. 29-42. DOI 10.15688/jvolsu2.2025.3.3. (1,6/0,6 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

6. Иванов П. К. Позиция объекта в антисемитском дискурсе: на материале интернет-коммуникации / П. К. Иванов, П. А. Катышев // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово». В 2-х томах, Симферополь, 08–12 июня 2021 года / Отв. редактор Е.Я. Титаренко. Том 1. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 283-289. (0,33/0,2 п.л.).

7. Иванов П. К. Языковые и визуально-семиотические средства обозначения евреев в текстах антисемитской направленности / П. К. Иванов, П. А. Катышев // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 170-176. (0,4/0,2 п.л.).

8. Иванов П. К. Оценивание коммуникативных феноменов в риторической критике блогера: к интерперсональности лингвоаксиологии / П. А. Катышев, П. К. Иванов // Лингвистика как форма жизни : Сборник научных трудов / Под редакцией П.А. Катышева, О.А. Булгаковой, Ю.С. Игнатовой. Выпуск 5. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2022. С. 103-131. (1,8/0,9 п.л.).

9. Иванов П. К. О семасиологических свойствах идеологем / П. К. Иванов, П. А. Катышев // Гуманитарные технологии в современном мире : Сборник статей X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала "Современная коммуникативистика", профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Калининград, 19–22 мая 2022 года. Калининград: Полиграфычъ, 2022. С. 49-51. (0,23/0,13 п.л.).

10. Иванов П. К. Лингвоаксиологическая трансформация риторической критики в дискурсе блогосферы / П. А. Катышев, П. К. Иванов // Общая и русская лингвоаксиология / Российская Академия наук. Институт языкознания; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. С. 313-346. (1,58/0,8 п.л.).

11. Иванов П. К. Идеологемы в дискурсивной среде непрофессионального политического блога / П. К. Иванов // Язык и культура: взгляд молодых : Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 мая 2022 года / Гл. редактор В.И. Карасик. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 298-304. (0,4 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 4,58 п.л.